
МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОДУКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (размышления о жанровом многообразии современной прозы Турции)

Л.В. Софронова

Кафедра восточных языков
Дипломатическая академия МИД России
ул. Остоженка, 53/2, Москва, Россия, 119992

В статье рассмотрены жанровые формы и темы современной турецкой массовой литературы в контексте мировых литературных тенденций, выявлены общие черты, характерные для современной эпохи глобализации, и национальная специфика турецкого романа XXI в.

Ключевые слова: турецкая массовая литература, жанровое многообразие, тематическая специфика, глобализация массовой литературы.

Возникновение массовой культуры большинство исследователей относят к периоду ломки средневековых устоев и зарождения буржуазного общества, выдвинувшего на первый план деятельную активную личность. В периоды смены общественного строя происходят глобальные миграционные процессы, возникает потребность в приспособлении к новым условиям жизни, новым принципам существования, усвоение которых повышает выживаемость в изменившейся обстановке. Традиционно массовая культура на этих переломных этапах общественного развития выполняла такие функции, как познавательная-образовательная, социально-адаптационная и «утешительная» [1]. Прошло много веков с тех пор, изменились виды и жанровые формы массовой культуры, их формульное наполнение, но функции остались прежними. Значение массовой культуры в современном обществе несоизмеримо выше, чем в предшествующие периоды. Распространявшаяся ранее ограниченным кругом информационных источников и предназначенная только для низшего в общественной иерархии социального слоя, массовая культура в наше время ориентируется на широкий социальный диапазон и пропагандируется всеми средствами массовой информации. Ее целевая аудитория значительно расширилась. В настоящей статье речь пойдет о современной массовой турецкой литературе, которая включена в контекст мирового литературного процесса, поэтому явления, происходящие в культуре Турции, во многом созвучны западноевропейской и, в частности, российской культурной действительности.

Современная турецкая массовая литература получила широкое распространение после 1995 г. и особенно в первое десятилетие XXI в., в определенной мере это обусловлено активизировавшимся в последнее время процессом массовой миграции населения из деревни в город, с востока Турции на более экономически развитый запад, из Турции в европейские страны. Современные авторы массовой литературы, как правило, не являются профессиональными писателями, часто имеют смежные профессии, это сценаристы, журналисты, литературоведы, преподаватели, режиссеры, музыканты, актеры. Большинство популярных авторов выпускают по одному-два романа в год. Список лидеров по количеству изданных книг

за последние 15 лет таков: Айше Кулин (22 книги), Искендер Пала (21), Ахмед Умит (19), Инджи Арал (17), Элиф Шафак (11).

В турецкой прозе первого десятилетия XXI в. мы наблюдаем очередной всплеск интереса к исторической тематике, как в 1960-е гг. Взгляд писателей обращен к переломному периоду в истории государства — распаду Османской империи, оккупации страны войсками Антанты, национально-освободительному движению турецкого народа 1918—1922 гг. Историческая тема приобретает неоспоримую значимость и широкое распространение в периоды общественных перемен, когда возникает потребность в осмыслении происходящего, проведении аналогий с прошлым. Вполне естественно, что в такие переходные периоды активизируются жанры, рассказывающие о жизни человека на фоне времени, исторические и семейные хроники, автобиографии, мемуары. По количеству переизданий и тиражам лидирует роман Тургут Озакмана «Эти сумасшедшие турки» (*Şu çilgin Türkler*, 2005), написанный в стиле историко-документальной прозы и посвященный борьбе за независимость турецкого народа 1918—1922 гг. Главные действующие лица — исторические персонажи, сюжетную основу составляют реальные исторические события. Роман можно классифицировать как историко-политический, так как автор посвящает читателя в перипетии политической борьбы между различными внутренними и внешними политическими игроками того периода. По своей структуре и временному охвату роман перекликается с 8-томной документальной эпопеей Хасана Изеттина Динамо «Священное восстание» (*Kutsal isyan*, 1967—1968). Произведение Озакмана написано по сценарию вышедшего на экраны телевизионного многосерийного фильма, созданного по заказу правительства. Историческую серию Озакман продолжил произведениями, посвященными периоду первой мировой войны, краху Османской империи: «Воскрешение — Чанаккале 1915» (*Diriliş-Çanakkale 1915*, 2008), «Республика — турецкое чудо (том 1—2)» (*Cumhuriyet — Türk mucizesi*, 2009—2010). Свое продолжение в XXI в. получил и жанр историко-авантюрного романа, пик популярности которого приходился на 1950—1960-е гг. Наиболее ярким представителем этого жанра, произведения которого повествуют, как правило, о жизни османских султанов и двора, является Искендер Пала с серией романов о периоде Средневековья «Шах и Султан» (*Şah ve Sultan*, 2010), «Великолепный поэт Мухибби» (*Muhteşem Şair Muhibbi*, 2011), «Поэт Фатих» (*Şair Fatih*, 2010)). Последний роман Искендера Палы «Ода» (*Od*, 2011) посвящен известному тюркскому поэту Юнусу Эмре, представляющему религиозное направление суфизма в исламе.

Восхождение исторической темы на литературный пьедестал инициировано в этот раз государством, которое претендует на международной арене на роль лидера тюркоязычного мира, и, как показали последние события в арабских странах, не только тюркоязычного, но и мусульманского. Поэтому подобная литература решает задачу формирования былого имперского сознания у народа, напоминая об исторических традициях, былой государственной мощи. В то же время тема борьбы за независимость под предводительством Ататюрка и создания республики созвучна настроениям сторонников правительственной оппозиции, поддерживающих турецкую армию, выступающую за сохранение принципов Ататюрка в политике государства.

Вторая популярная тема в турецкой литературе сегодняшнего дня — суфизм. Религиозная тема в мировой массовой литературе весьма активно эксплуатируется, особенно в жанре различных руководств по достижению успеха пропагандируются новомодные «пророки» и их учения. В турецкой интерпретации эта тема носит, на наш взгляд, «утешительный» характер и вполне может быть соотнесена с таким глобальным явлением, как эскапизм, наиболее явно проявляющимся в Европе в жанре фэнтези и не получившим распространения в турецкой литературе. Произведения на суфийскую тему призваны уводить читателя от сегодняшних проблем в мир нравственного самосовершенствования, поисков истины внутри себя. Человек, погруженный в себя и не интересующийся происходящим и, главное, не переживающий по поводу социальных проблем, с точки зрения властей, является идеальным членом общества. Самые популярные личности в суфийской теме — поэты, воплощавшие в своей поэзии суфийские образы и идеи Джеляледдин Руми (1207—1273), Султан Велед (1226—1312), Юнус Эмре (1240—1321) и Шемс Тебризи, дервиш, оказавший большое влияние на мировоззрение Джеляледдина Руми. Отношениям поэта и дервиша посвящена одна из сюжетных линий романа «Любовь» (Aşk, 2009) Элиф Шафак, детектив Ахмеда Умита «Тайная дверь» (Bab-ı Esrar, 2008), роман Синана Ягмура «Слезы любви» (Aşkın gözyaşları, 2011) в трех частях. Это произведение выросло из сценария к одноименному фильму, снимающемуся в настоящее время в Голливуде. Роман «Любовь» Элиф Шафак построен по принципу романа в романе. Вставное произведение получилось ярче, чем основная сюжетная линия. В нем рассказывается история встречи и расставания поэта и дервиша, происшедшая в 1244—1246 гг., от имени Шемса, Джеляледдина Руми, его сыновей, жены, дочери, дервишей, убийцы Шемса. Через всю историю проходят 40 правил поведения, сформулированных Шемсом. В них заключены основные суфийские постулаты. Роман Синана Ягмура сюжетно построен на той же истории встречи Шемса и Руми, их дружбы, но она не событийна, а передает философские основы учения в адаптированном, популярном изложении. Ахмед Умит рассматривает эту же историю в детективном ключе. В начале 2011 г. в интервью телеканалу TRT Ахмед Умит поднял вопрос о приоритете в разработке темы взаимоотношений Мевляны (Дж. Руми) и дервиша Шемса Тебризи, которая была положена в основу его детективного романа, заявив о своем важном вкладе в разработку этой темы и обвинив писателей, касавшихся этой истории XIII в. в своем творчестве, в поверхностном отношении к теме (Элиф Шафак), в усложненном для восприятия читателя изложении (Орхан Памук) [4]. Это заявление вызвало возмущенные отклики раскритикованных им авторов. Таким образом, был искусственно создан ажиотаж вокруг суфийской темы, не по существу ее раскрытия, а по форме: кто был первым в инициации этой темы в художественной литературе и кому удалось более внятно, в доступной широкому читателю манере ее изложить. Очевидно, что в данном случае литературный скандал используется как маркетинговый ход, призванный подстегнуть интерес читателя к произведениям вовлеченных в дискуссию писателей. Подобное явление мы наблюдаем и в отношении нового романа Элиф Шафак «Искендер» (İskender, 2011), когда

в средствах массовой информации писательницу обвинили в плагиате, частичном переложении сюжета и копировании характеров героев романа британской писательницы Задие Смит «Белые зубы» (*White teeth*, 2000). Это обвинение открыло дорогу многочисленным дискуссиям о степени оригинальности нового романа Элиф Шафак [6].

Сиюминутность и актуальность массовой литературы проявляется в реалиях сегодняшнего дня, бытовых деталях, которыми изобилуют романы о женских судьбах Гюльсэ Бирсель, Айше Кулин. Помимо этого актуальность произведениям придают и современные политические проблемы, нашедшие свое отражение в романах и преподносимые преимущественно в прозападном ключе. Современные политические проблемы национального характера затрагиваются в произведениях по жанру относящихся к семейному и любовному роману. Так, в романе Элиф Шафак «Отец и ублюдок» (*Baba ve piç*, 2010) предлагается читателю трактовка турецко-армянского конфликта 1915 г. с проармянской позиции. В романе национальный вопрос является не менее важной темой наряду с историей семейной драмы. Истории двух семей — армянской и турецкой — переплетаются и в прошлом, и в настоящем, составляя сюжетную основу романа. К сожалению, армянская тема значительно проигрывает в художественном плане истории жизни турецкой семьи, которая изложена очень колоритно и убедительно в бытописательском ключе. Если мы посмотрим на композиционное построение романа, то обнаружим интересную параллель с романом Лауры Эскивель «Шоколад на крутом кипятке». В романе мексиканской писательницы каждая глава называется так же, как и национальное кушанье, которое связано с семейным обрядом и отражает определенную веху в истории жизни семьи. В романе Элиф Шафак каждая глава названа по имени ингредиента любимого блюда «ашуре» одного из героев романа, приготовление этого десерта является кульминацией всего повествования, и ему уготовлена в развитии сюжета роковая роль. Любовная тема в творчестве Элиф Шафак проходит через все ее произведения, но ее романы всегда нечто большее, чем частная история, рассказанная писательницей, они часто имеют политический подтекст. Последний роман «Искендер» затрагивает тему мигрантов из стран Востока и их адаптации к европейским ценностям и образу жизни, тему взаимоотношений с местным населением, национализма, адаптации мусульман в немусульманском мире. В романе ставится также вопрос о преемственности национальных традиций и обычаев на новой европейской почве и о возможности сосуществования мультикультурного общества в форме «лоскутного одеяла», где каждый «фрагмент» живет по своим принципам и законам. Кардинально изменившиеся условия жизни влияют на внутрисемейные отношения, трансформируют их; восстановление нравственных норм традиционным способом, естественно воспринимаемым на родине, в новой обстановке вступает в противоречие с законами страны проживания, не восстанавливая нравственный порядок в сообществе, а порождая новую цепочку усложняющих жизнь обстоятельств.

Романы Элиф Шафак «Любовь» и «Отец и ублюдок» содержат четко сформулированные правила поведения. В первом романе изложены взгляды на жизнь с су-

фийских позиций, следуя которым сороколетняя героиня отказывается от благополучной жизни во имя любви, обретает любовь и новый смысл существования, во втором романе содержатся рекомендации по выработке правильной линии поведения в обществе. Эти советы, пронизывающие от начала до конца оба произведения, можно классифицировать как элементы, привнесенные из другого жанра — руководства по достижению гармонии, счастья, успеха.

Еще одна популярная тема в современной мировой литературе — фашизм и еврейский вопрос, она также нашла отражение в современной турецкой прозе. В основе сюжета романа Зюлфю Ливанели «Серенада» (Serenad, 2011) история любви немца и еврейки, разворачивающаяся на фоне нагнетания националистических настроений в Германии 1930-х гг. Потопление в Босфоре румынского корабля *Struuma* с еврейскими беженцами из Германии, направлявшимися в Палестину, — сюжетобразующий исторический факт. Повествование ведется в двух временных пластах — 2000-е и 1930—1940-е гг. В жанровом отношении это произведение представляет собой любовный роман с элементами псевдошпионского стиля. Рамочный роман — женская история, содержащая ряд актуальных деталей женского быта, где крупными мазками очерчены отношения разведенных мужчины и женщины, более подробно — отношения матери и сына-подростка, его можно отнести к женской «гламурной» прозе. Но главный пафос романа сосредоточен на любовной истории немецкого профессора и еврейской девушки, которая связана с рамочным романом сквозным персонажем — профессором, приехавшим перед смертью почтить память возлюбленной, погибшей на упомянутом корабле в 1942 г. Эта линия написана несколько схематично и формально, хотя сама интрига весьма интересна и зиждется на документах, введенных в канву повествования.

Псевдоконспирологический роман, или же «код-роман», представлен в творчестве Ахмеда Умита. В романе «Воспоминание о Стамбуле» (İstanbul hatırası, 2010) основные события происходят в наши дни и связаны с расследованием ритуального убийства в историческом центре Стамбула, в криминальную канву произведения щедро включены исторические детали византийской эпохи времен императора Константина. К сожалению, чем дальше мы погружаемся в мир героев этого романа, тем больше мы теряем связь со стамбульскими реалиями, конкретными характерами, отражающими определенный национальный менталитет. Герои романа с тем же успехом могли быть перенесены в любое другое место земного шара, так как индивидуальные черты, позволяющие соотнести их характеры с конкретной обстановкой, отсутствуют. Сюжетная линия развивается в соответствии с известной читателю глобально популярной формулой, эксплуатируемой Дэном Брауном в своих романах «Код да Винчи», «Ангелы и демоны», «Утраченный символ» [2].

Жанр романа-биографии, автобиографии стал популярным в турецкой современной литературе благодаря активной творческой деятельности сценаристки, театрального режиссера-постановщика, телережиссера Айше Кулин, которая писательскую карьеру начала еще в 1980-е гг. как новеллистка. Жизнеописания занимают особое место в турецкой литературе на протяжении последних двух

веков, переживая регулярные подъемы интереса и никогда не исчезая с литературного горизонта. Эксплуатация этого жанра массовой литературой связана с тем, что рассказ о жизни реального лица благодаря документальному посылу придает всему сказанному ореол достоверности, позволяет навязывать манеру поведения в определенных ситуациях исподволь, избежав прямой назидательности. Современная биография — это не биография жизни, а биография успеха, так как в современной жизни успех ставится во главу угла и ценится выше моральных ценностей. Перу Айше Кулин принадлежат романы в основном автобиографического характера. Один из наиболее успешных романов, на наш взгляд, — «Прощание» (Veda, 2008), в котором действие происходит в оккупированном войсками Антанты Стамбуле, повествование ведется о жизни семьи прадедушки писательницы — министра финансов в последнем османском правительстве. Жанр этого произведения, имеющего документальную основу, — семейная мелодрама. В романе большое значение уделяется деталям, бытописанию, он написан яркими сочными красками, с любовью и уважением к истории родины и частной жизни человека. К сожалению, нельзя поставить на один уровень с «Прощанием» другие романы писательницы и, в частности, биографию «Ее имя Айлин» (Adi Aylin, 1997). Эта история жизни родственницы писательницы безоговорочно может быть отнесена к разряду женской прозы, являясь в большей степени любовным романом, чем собственно биографией. Таким образом, вполне очевидно, что в современной турецкой литературе нет классических биографий, не выходящих за жанровые рамки, некоторые можно отнести к бытописательским историческим романам, некоторые к любовным и семейным мелодрамам, семейным хроникам и т.д.

К жанру любовного романа принадлежит роман Инджи Арал «Когда ты пела свою песню» (Şarkını söyledğin zaman, 2011). Заглавие романа ассоциируется у турецкого читателя с названием известной песни Мюнира Нуреттина Сельчука (1900—1981) «Когда ты пела...». Заглавие на основе прецедентных текстов — характерная черта современной массовой литературы [3]. К одному из изданий произведения прилагается диск с песнями, каждая из которых иллюстрирует определенную главу романа, их поет главная героиня своему будущему мужу, в предисловии написано, что пленка была утрачена и случайно обретаена в наши дни. Этот маркетинговый ход призван придать еще больший ореол романтизма данному роману, выделив его из ряда подобных. По сюжету роман переключается с рассказом писательницы, вышедшем под названием «Осенний лист» в сборнике «Страдающие бессоницей» (Uykusuzlar, 1984) [5]. Герои те же, но под другими именами, текст рассказа включен в роман практически в неизменном виде. Переставлены лишь акценты. В рассказе повествуется о молодежном движении протеста, о революционных событиях конца 1970-х гг. накануне военного переворота, приведшего к многочисленным арестам, пыткам, казням активистов молодежного движения. Его стилистика полностью отвечает общему настрою литературы начала 1980-х, повествуя о частной истории любви на фоне революционных событий. В романе основное действие переносится в наши дни, когда взрослая дочь героини тех дней, революционерки, имевшей реальный исторический прототип, ведет

личное расследование событий, предшествовавших ее рождению и ее раннему детству, восстанавливая по отрывочным воспоминаниям очевидцев тех событий историю любви ее матери, не сумевшей пережить смерть своих товарищей, крушение идеалов и покончившей жизнь самоубийством вскоре после военного переворота. Дочь признается в любви первому возлюбленному своей матери, который предстает в наши дни в роли успешного профессора-экономиста, проживающего в Англии и приехавшего в Стамбул на конференцию после тридцатилетнего отсутствия. Основное действие из революционного прошлого переносится в современность, исторические события оказываются лишь фоном для современной любовной истории. Тем самым складываются два временных пласта повествования, один из которых — дневник матери — по эмоциональности затмевает основную весьма блекло рассказанную рамочную историю.

Таким образом, в современной турецкой литературе мы наблюдаем многообразие жанров, жанровых форм и внутрижанровых формул, при размытости жанровых границ происходит взаимопроникновение жанров, возникновение новых жанровых гибридов. Ряд произведений массовой культуры содержит несколько так называемых кодов, раскрываемость и востребованность которых зависит от интеллектуального уровня читателя. Двойное, тройное кодирование предполагает ориентацию одного и того же произведения на более широкую в интеллектуальном плане аудиторию. В предложенном продукте каждый призван найти что-то свое, что отвечает именно его сегодняшним запросам, корреспондирует с его личным опытом и не противоречит его эстетическим представлениям. Успешность того или иного проекта зависит от умения угадать актуальные потребности как можно большего количества потребителей и создать многослойный разнонаправленный продукт, способный оправдать ожидания разных социальных слоев общества, поэтому такие приемы построения романа как множественность сюжетных линий, роман в романе, получили широкое распространение. По-прежнему актуальность, сиюминутность, способность ответить на сегодняшние запросы человека в быстро меняющейся социально-экономической обстановке является главным преимуществом этого рода культуры, обеспечивающей ей массовость. Благодаря современным средствам массовой информации, активной деятельности издательств и кинопроката, продуманной и целенаправленной рекламе и маркетинговой деятельности по продвижению литературного продукта одни и те же удачные проекты кочуют из страны в страну, из одного вида искусства в другой. «Переложение на местные нравы» удачных формул опять стало популярно в нашу эпоху глобализации наряду со ставшими обычным явлением переходами из одного вида искусства в другой (перевод из киносценария в жанр повести и, наоборот, из романа в комиксы или компьютерные игры). Специфика массовой турецкой литературы проявляется в жанровых предпочтениях (семейный, любовный, исторический роман) и тематике (историческая и суфийская — две ведущие темы), в то время как по форме, композиционному построению, набору сюжетных ходов она носит интернациональный характер со стойкой тенденцией к стандартизации, формульности и аннигиляции авторского начала, представляя собой определенно продукт глобализации культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Никифорова И.Д.* Массовая литература — специфика и функции // Массовая литература в странах Азии и Африки. — М.: Наука, 1985.
- [2] *Савкина И.Л.* «Закодированные»: новые формулы современной массовой литературы // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России: Сборник научных статей. — СПб.: Петербургский институт печати, 2009.
- [3] *Черняк М.А.* Массовая литература XX века: Учеб. пособие. — М.: Наука, 2009.
- [4] Akilda kalan. Ahmet Ümit-2 Ocak 2011. — URL: http://www.akildakalan.com/index.php?option=com_content&view=article&id=261:ahmet-uemt-2-ocak-2011&catid=59:program-deifreleri&Itemid=213
- [5] *Aksel, Asaf Güven.* İnci Aral'ın 'Aranjman' romanı. — URL: <http://haber.sol.org.tr/yazarlar/asaf-guven-aksel/inci-aral-in-aranjman-romani-46918>
- [6] Elif Şafak'ın İskender'i aşırma çıktı. — URL: <http://www.pressturk.com/kultur-ve-sanat/haber/10477/elif-safakin-iskenderi-asirma-cikti.html>

THE MASS LITERATURE AS A GLOBALISATION PRODUCT (observation of genre-variety of the modern Turkish prose)

L.V. Sofronova

Chair of oriental languages
The Diplomatic Academy
of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Ostojenka str., 53/2, Moscow, Russia, 119992

Having some specific literary features and themes the Turkish mass literature of the beginning of XXIst century, included in global literary processes, is developing according to the main world literary trends. This is obviously seen in the choice of literary genres, narrative technique and stereotypically built novel-structure.

Key words: Turkish modern prose, genre variety of mass literature, characteristic features of globalization process in the Turkish literature.